

22. Тодыка Ю.Н. Совершенствование деятельности Советов народных депутатов. – Кишинев. – 1990.
23. Ян Э. «Перестройка»: крах реформы социалистической системы и конституционного коммунизма //Полис. – 1998. – № 4. – С. 37-52.

В.А. Кунтыш

Кафедра экономической теории ТвГУ

ПРИРОДА РЕНТООРИЕНТИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

The political-economical mechanism of rent-seeking is revealed on the basis of the analysis of its reasons

Основная функция санкционируемых государством правил общественного поведения заключается в упорядочении индивидуального поведения и обеспечении общественной стабильности. Отсюда основная политико-экономическая задача государства состоит в стабилизации (посредством соответствующих норм) ожиданий отдельных индивидов путём проведения долгосрочной и предсказуемой политики. Сильное государство способно само себя ограничивать и управлять собой в соответствии с ним самим установленными нормами. Практика политической жизни показывает, что в этом случае оно не позволяет использовать себя как орудие общественных групп, а значит и злоупотреблять собой ради удовлетворения частных интересов.

Неосуществление принципов правового государства приводит к всеобщей неопределённости и нечёткому разделению властных полномочий. Это означает неполную реализацию прав собственности. С точки зрения имущественных отношений очевидна проблема: насколько права собственности могут быть реализованы, а тем самым и фактически использованы возможности действий хозяйствующих субъектов. Если государство действительно не ограничивает сферу своего влияния и полновластия, а, следовательно, осуществляет дискреционное вмешательство, которое даёт привилегии отдельным общественным группам, то формируются легальные и нелегальные непродуктивные формы рентоориентированного поведения (rent-seeking).

Рента в этом случае должна быть определена как добавочный доход фактора производства. Подобное максимально широкое значение термина включает идею получения добавочного вознаграждения, сформулированную А.Смитом и получившую развитие в трудах Т. Мальтуса и Д. Рикардо. Характеристики, применённые ими к земельной ренте, в случае распространения на всю совокупность факторов производства, позволяют её определить уже как дополнительный доход, связанный с эластичностью или неэластичностью предложения по отношению к цене. Отсюда понятно, что этот термин обоснованно используют для обозначения дохода, связанного с искусственной нехваткой в результате целенаправленной деятельности. Очевидно, что в этом случае в качестве ренты может быть определён всякий доход, который выступает как платёж владельцу прав за ресурсы, превышающие доходы, которые можно получить при монопольном использовании этих ресурсов.

Рентоориентированное поведение противоположно поведению, направленному на извлечение прибыли. Первое приводит к непродуктивной деятельности, а второе – к продуктивной. Для общества в целом нежелательно, если доминирует непродуктивная. Рентоориентированное поведение означает использование политических возможностей получения дохода; его форма – политическая рента. Поведение, ориентированное на получение прибыли, означает использование экономических возможностей извлечения доходов. Политическая рента имеет стабильный характер, экономическая – временный. Следовательно, в основе своей рентоориентированное поведение означает использование политических возможностей получения доходов для присвоения стабильной политической ренты.

Политики и чиновники могут в значительной мере произвольно (в своих интересах) изменять существующие, создавать и присваивать новые права собственности. Это делается в России в отношении права собственности на государственные предприятия и частное имущество. Такие политические возможности даёт верховная власть. Она по закону позволяет политикам и чиновникам исполнительной власти в одностороннем порядке отдавать распоряжения и при необходимости с помощью мер государственного принуждения делать их обязательными для остальных хозяйствующих субъектов. Возникает «институционализированный обман». Он то и обеспечивает обладателям названных прав политически гарантированные рентные доходы. При некоторых условиях

общество относится к этому хорошо. Если политические возможности для получения доходов больше и выгоднее экономических, то легальное и нелегальное рентоориентированное поведение принимает большие размеры. Политики и чиновники стремятся не допустить обезличенного рыночного механизма. Они всегда хотят персонифицировать и политизировать возможно большее количество общественных решений и тем самым поставить их в зависимость от себя.

Следует учитывать, что государство вмешивается в хозяйственный процесс дискреционно (например, в форме государственной монополии). Это приводит к возникновению общественных издержек. Экономическая система оказывается основанной на трёх важнейших принципах: широкой дискреционной власти чиновников, диктатуре государства как партии, долгосрочных и личных связях. Рента возникает тогда, когда государственное вмешательство (регулирование) прямо или косвенно приводит к искажению **условий** конкуренции и тем самым – к отделению от государства доходов и выплат. Поэтому к обычному предмету деятельности различных общественных групп (получение монопольной прибыли или ренты) добавляются все виды предоставляемых государством доходов и прямых привилегий, реализация которых осуществляется посредством искажения условий функционирования рынка с помощью политических средств. В связи с этим важно заметить, что необходимым элементом господства всякой власти является определённая мера непредсказуемости и государственного произвола. Поэтому политики и чиновники могут поддерживать столь необходимую с их точки зрения личную всекомпетентность в решении вопросов общественной жизни и обеспечивать минимальную предсказуемость своих действий. Следует добавить, что в России широко распространены сознательные и умышленные отказы юридических институтов от выполнения своих обязанностей при практически повсеместном бездействии правоохранительных и административных органов. Часто это означает отсутствие государственной правовой защиты гражданина от произвола со стороны частных лиц и государства.

Поскольку вместо осуществления принципа предсказуемого господства права реализуется неограниченное господство человека, постольку существует и воспроизводится авторитарный режим. С 1994 года в России наблюдается тенденция к формированию авторитарной власти, чрезмерному усилению исполнительной власти на федеральном и

региональном уровнях. Необходимой составляющей авторитарных политических систем является осуществление государством экономической политики перераспределения в отношении групп интересов; получается политическое ангажирование основных социальных групп. Отсюда ясно, что функционально политики и чиновники при этом режиме должны вести (и ведут) борьбу против любых ограничений своих действий, т.е. за возможности для произвольных изменений прав собственности. Им важно оставить за собой функции определения (изменения) этих прав, мотивированных их властью. Основным способ стабилизации авторитарной политической системы, а значит и сохранения собственной власти – применение правящими политиками целенаправленного государственного перераспределения; оно ведётся особо в отношении отдельных социальных интересов и направлено в основном на перераспределение (рис. 1). Соответственно динамическое взаимодействие продавцов регулируемого государственной властью и обещающего доходы вмешательства способствует стабилизации авторитарной политической системы и сохранению власти именно этих политиков. Но это не создаёт необходимых стимулов для экономического роста и общественного развития в целом.

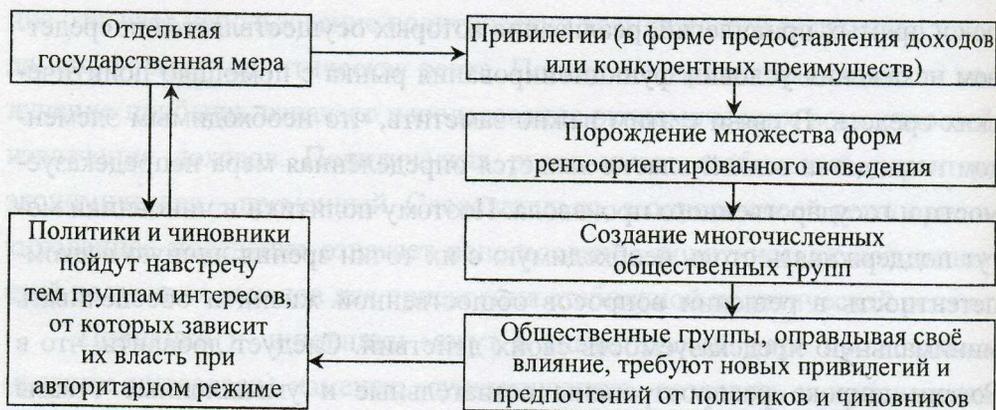

Рис 1. Общественная динамика перераспределения доходов

Функциональные требования авторитарной политической системы заставляют правящих политиков и чиновников постоянно бороться за личное выживание и добавочную поддержку мощных политических групп. Наиболее часто для этого используется обмен прямых материальных льгот на политическую поддержку. Такой обмен есть принципиальная авторитарная стратегия государства и легитимации. Если создаваемые бюрократией политические условия обещают отдельным хозяй-

ствующим субъектам или общественным группам материальные блага, то, скорее всего, они пойдут на соответствующие расходы и приложат усилия к тому, чтобы с помощью изменения прав собственности на политическом рынке присвоить себе экономические преимущества. Это все виды доходов и особых привилегий, которые создаются не с помощью экономического рынка, а перераспределением посредством политики. В России активно проводится политика государственного регулирования частных фирм, существует множество государственных и полугосударственных форм, функционирует гипертрофированный государственный управленческий аппарат. Это непосредственно вызывает широкое распространение рентоориентированного поведения. В странах с давними традициями централизованного управления экономикой для этого есть весьма благоприятная среда. Получается некий фантастический бизнес по управлению страной, когда «политик-бизнесмен» сам знает когда, по какой цене, кому и что продаётся.

Следует добавить, что бывшие функционеры в большинстве своём не обладают предпринимательскими способностями, чтобы сделать присвоенные предприятия эффективно работающими. Это способствует широкому применению мер государственного регулирования и во многих случаях государственного субсидирования и ограничений. Поэтому прибыли от использования права распоряжения этими предприятиями следует рассматривать как гарантированные и предоставляемые государством рентные доходы. Их получают, прежде всего, в секторах российской экономики, которые нелиберализованы (снабжение, энергетика, сырьевые отрасли). При явной слабости общественных институтов разнообразные усилия по достижению возможностей получения доходов выражаются и в насильственном рентоориентированном поведении.

Экономическая преступность заменяет собой важные государственные функции: частные группы берут на себя общественную функцию создания системы внутренних правил поведения. Частная правовая система заменяет формальную государственную правовую систему, действующую для всех граждан. Частные группы в рамках своего влияния заботятся о реализации и соблюдении правил поведения типичными для себя средствами (угрозами, шантажом, заказными убийствами). Часто группы – это организованные банды (мафия). Они устанавливают и осуществляют своё право, образуя ещё одно «государство». Распро-

странённое в России получение «дани» частными группами в результате вымогательства – прямая плата за обеспечение прав частных лиц.

Деятельность частной системы права связана с высокими транзакционными издержками, т.е. срабатывает принцип «ты мне – я тебе». Она ограничена определёнными однообразными группами, регионами и сферами экономической деятельности. Частная правовая система будет существовать до тех пор, пока транзакционные издержки хозяйствования будут ниже соответствующих в государственной правовой системе.

Преступные группы отчасти оказывают социальные услуги. Таким образом приватизируются собственно государственные функции. Но особое значение имеет то, что организованные группы **договариваются** с представителями государственной власти и делают с ними «общее дело». Получая у политиков и чиновников политическую защиту и покровительство, они делятся с ними прибылями, которые имеют от нелегальной экономической деятельности. Эти группы покупают действия государственных должностных лиц; такие действия связаны с особыми предпочтениями при выдаче государственных лицензий или установлении правил. **При уголовном преследовании и осуществлении действующего права** покупается бездействие. В первом случае возникают привилегии и намеренное неравноправие в рамках действующего права, во втором – обходится государственная правовая система. Таким образом, возникает сращивание представителей государства и членов преступных групп.

Итак, у политиков и чиновников всегда есть вероятность стать коррупционерами. Коррупция вполне может быть рассмотрена как атрибут рентоориентированного поведения. Сфера государственной коррупции – это рынок прав собственности, на котором носители государственных должностей в собственных целях продают права собственности и распоряжения государственным имуществом. В результате нелегально создаются политические возможности получения доходов. Важно заметить, что речь идёт не об узком (юридическом) понимании коррупции, а её политико-экономическом содержании. Отсюда под коррупцией следует понимать не злоупотребление служебным положением в неслужебных целях, а поведение, рассматриваемое как коррупция. Тем более что в уголовном порядке преследуются **формы** подкупа и вымогательства, подлога и растраты государственных денег, а также контроль за раздачей государственных должностей и привилегий.